

ликим азербайджанцем *Низами* Гянд-жеви, в качестве «ответа» на его знаменитую «Пятерицу» (цикл из пяти поэм), Амир Хосров создал свою «Пятерицу», в которой самым ярким произведением стала поэма «Восемь райских садов».

Искренне верующий мусульманин, неразрывно связанный с традициями персидской лирики, он стал, по сути, среди индийских поэтов-мусульман первым индийцем не только по рождению, но и по духу и мировосприятию. Амир Хосров восхищался природой Хиндустана, его культурой и обычаями, причем не только мусульманскими, но и индусскими, с восхищением писал о вкладе древних индийцев («неверных индусов!») в науку. Он воспевал красоту индийских городов, и прежде всего столицы султаната, которую именовал в стихах «его величество Дели». Поэт превосходно знал «хин-

дави» (так называли в то время разговорный язык, составивший затем основу современного хинди) и писал на нем, шутливо именуя себя «индийским попугаем». К несчастью, большинство его сочинений на этом языке до нас не дошло, поскольку стихи на «хин-дави» Амир Хосров, импровизируя, записывал на клочках бумаги и тут же дарил друзьям, видя в этом, вероятно, просто литературную забаву. Любопытным литературным экспериментом стала «пестрая газель», в которой поэт соединил строки на фарси и «хиндави».

Притворись, будто нет разлуки,

и беда прошла стороной, Будто сердце не знает муки,

и любимый снова с тобой. Но разлука длинней, чем косы.

а свиданья, как жизнь, коротки! Ах, подружка, в разлуке с милым

как я вынесу мрак ночной?

Перевод Е.Ю. Ваниной